

Выйдя из подготовленной ложи для госпожи Даланнов, хозяин непринуждённо шёл в случайное место, лишь бы на краткий миг одиноко побыть в своих раздумьях.

Одной ладонью он придерживался за только-что подаренный ценный кулон, который, по словам аукциониста – является крайне редким предметом для заточения древнейшего природного духа, сущность которого доселе не известно.

В это время, в коридоре практически не было посторонних, только персонал судорожно пробегал от одной дверки к другой, при этом стараясь как-нибудь не задевать проходящего мимо посетителя вышедшего с той самой ложи леди Олайи.

Впрочем, хозяин сейчас был сломлен своими мыслями об этом кристалле, который рьяно схож с тем, что когда-то был у него.

– И когда же такое произошло?

Задал он вопрос своему Я.

Вопрос, который можно назвать безответным.

Ведь, сама суть вопроса вовсе не о кулоне, а раз не о кулоне, то о чём?

Но из-за такой неясности вопроса, хозяин сам навязывал себе ощутимую неразбериху, которая безудержно нагружала его разум.

С той поры, когда тот впервые заполучил свою «новую» жизнь, он верил, что всё останется так, однако...

– ... ?

Мужчина неловко остановился, потеряв неясную для себя нить размышления, как-никак прямо перед ним, буквально в двух метрах – открылась внушительная дверь, а за ней почувствовался приятный вечерний холодок.

Словно зовя его, мужчина принял такой ход судьбы, и сделал свой уверенный шаг в сторону уже закрывающейся двери.

И успев в последнюю секунду схватиться за крепкую дверную ручку, он вновь открыл её, а там...

Дома, высокие и малые, длинные и краткие, светлые и тёмные, да сам город и заметная

церковь, служащая в качестве центрального ориентира местной суеты.

И всё это вырисовывалось в удивительный и редчайший вид на большой торговый город Заорнин с такой высоты обширного балкона.

Мужчина слегка удивился, ведь на этом месте находились несколько гостей, хоть и не много.

Раз уж тот прибыл сюда по велению собственных чувств, то хозяин решился остаться здесь на какое-то короткое время. Подойдя к краю балкона, он облокотился на ограждающую стенку, которая чем-то напоминала на невысокие фигурные столбики в виде колонн, и стал наблюдать за ночным торговым городом, хоть и разглядеть кого-то живого было практически невозможно.

Однако, мужчину так и не покидали противоречивые чувства по поводу его собственного кулона, который пропал, а также нынешнее наличие этого подарка.

– Так и думал, они... разные.

Наконец, пришёл к единому выводу хозяин, так долго разглядывая этот подарок от чистого бескорыстия леди Олайи.

И всё же, это ничто перед его личной идеологией, когда вместо настоящего «изначального» кристалла расположилась на его ладони лишь беглая замена.

Хозяину было просто противно иметь такое при себе, и с этим он не мог ничего поделать, а посему...

Он, крепче схватившись за сапфировый кристалл, и силой сдёрнул его так, что даже цепь разломалась.

Даже сейчас, глядя на качающийся на ветру подарок, видя в нём своё собственное отражение, он... не желал следующего.

Но, как бы тот не пытался переубедить свой нрав – это ни к чему не привело.

А потому...

Тяжело вздохнув, и вытянув вперёд руку, он расслабил её, и...

Треск

Вскоре, где-то внизу послышался звонкий звук разбившегося вдребезги кристалла, даже

несмотря на такую высоту, хозяин отчётливо слышал падение каждого осколка от прежнего амулета.

Только-что, словно что-то умерло в его разуме.

Именно такое чувство испытывает хозяин закрыв свои глаза.

Ведь...

Этот его личный «настоящий» кулон, был подарен одной важной [персоной] в его жизни...

Такой персоной, которой он дорожил всей своей решимостью.

А сейчас...

Это было будто её окончательное прощанье, как утеря ценного предмета, по воле презренной судьбы.

Сколько времени прошло с начало раздумий?

Хозяин в очередной раз не мог дать ответ на такой беззвучный вопрос.

Он нежеланно продолжал пребывать в таком подавленном состоянии, однако в какую-то минуту нынешнего вечера, к нему подошёл один мужчина с деликатным синим шарфом.

– Ох-х, какая сегодня прекрасная погода, вы так не считаете?

Услышав его слова, хозяин ещё раз задумано моргнул, при этом, перестав упираться об заграждение.

– Вы глаголете истину.

Тот, кто обратился к хозяину по какой-то причине неуклюже замер, и стал нелепо щуриться на хозяина, словно увидел кого-то крайне давнего знакомого, которого не видал уже несколько лет.

– ... простите за мою бестактность... вы случаем не ранены?

- Что?

Теперь была очередь хозяина удивляться.

- У вас под глазом какая-то царапина, или мне просто мерещится... видите ли, я сегодня очки дома оставил. Вот ведь не свезло мне... думаю что нужно попросить моего дворецкого, чтобы тот лично сходил и купил новые в какой-нибудь закрытой лавке. Хотя-я-я, нужно ведь их ещё подбирать, хм-м... сложно. Тогда, пожалуй, отправлю его в поместье, но опять же, это далеко. Как же быть...

Мужчина с шарфом всё говорил и говорил, так и продолжая вслух рассуждать решение своей несущей проблемы, а хозяин уже и не слушал его бредни с того момента, когда ему напомнили про его отметины под глазами.

Он осторожно провёл указательным и средним пальцами по левой стороне своего лица, нащупывая эту самую «рану».

- Эх-х... решено! Отправляюсь я сам, это ли не решение века? Ха-ха-ха!

А мужчина так и не переставал рассуждать вслух свои идеи, и неловко развернулся, чтобы поскорее решить её.

По всей видимости, тот явно перебрал с выпивкой.

Постояв так ещё немного и посмотрев на ночное небо, хозяин тяжело вздохнул, и принял решение, вернуться к леди Олаيه, дабы продолжить исполнять свою роль на сегодняшнем мероприятии.

Открыв дверь отделяющую улицу от внутреннего имения театра, и вступив в уже знакомый коридор, трактирщик спокойной походкой направился в сторону комнаты госпожи Даланнов.

Тем временем, пройденная дверь с характерным хлопком – захлопнулась.

Шаг за шагом, не обращая ни на кого внимания, мужчина ступал с полной уверенностью в своих чистейших глазах, без каких-либо царапин, которые способны напугать мирных жителей этого мира.

Он шёл и... вновь встал у очередной двери.

- Ну, что-ж...

И только тот захотел открыть её, как вдруг прямо перед этим она резко открылась, да так, что чуть ли не сшибла самого хозяина.

Своевременно успев сделать пару движений назад, мужчина увидел, как на него с неясным для него азартом смотрит леди Олайя, которая явно желала что-то сообщить ему.

- Вот ты где! А я уже хотела пойти тебя искать.

- Что-то случилось?

- М-м, и, да и нет. В общем, планы слегка изменились, а потому скорее иди за мной.

И больше ничего не сказав, она пошла по тому пути, по которому недавно проходил хозяин.

Мужчина не понимал, какое изменение в «плане» смогло так сильно всполошить нрав девушки, но перечить трактирщик не стал, а потому мирно последовал за ней.

Пара - госпожа и её сопровождающий, шли по этому месту.

Все кто приближался к ним на встречу, тут же расступались, дабы ненароком не задеть их, а работники аукциона то и дело бегали от одной ложи к другой, словно выполняя какой-то срочный приказ руководства.

Благодаря своему слуху, хозяин понимал, что торги аукциона так и продолжались. Кто-то ставил безумные ставки, кто-то их перебивал, а кто-то озвучивал свои комментарии по этому поводу.

И всё это он смог осознать, даже несмотря на нехватку свободного взора на саму сцену.

Наконец, дойдя до более роскошной проёма, у которого стояли два человека выполняющие роль местной охраны - леди Олайя остановилась.

- Слушай...

Обратилась она к хозяину.

- Тут такое дело, что мне нужно поговорить с разными [влиятельными] людьми, а потому ты не можешь последовать за мной.

Эти слова ошеломили хозяина.

- Ну-у, понимаешь, сопровождающие – это такие люди, которые подобраны с лёгкой руки, и мало кто может быть уверен, что среди «таких» людей нет безумцев. Следовательно, ни тебе, ни другим сопровождающим нашей компании нельзя заходить туда.

Она словно пыталась оправдаться за то, что попросила его пойти вместе с ней, но прогнала на последнем этапе.

- А, точно... можешь ли сделать одолжение? Не беспокойся, это для тебя будет не трудным занятием. Видишь того работника, который ожидает моего указа?

Пальцем указала на сотрудника, который находился позади хозяина. Дружно посмотрев на него, мужчина кивнул.

- Так вот, когда я буду разговаривать с людьми, будь добр – сходи вместе с ним в одну комнату, и подожди меня там. Как только завершится наш разговор, я сразу же приду за тобой.

Услышав такую неопределённую просьбу, трактирщик скосил кислую мину, так и показывая ей своё нежелание в этом деле.

- Ступай, ведь если так подумать, то тебе нужно лишь подождать меня там, и всё – твой долг будет покрыт.

И улыбнулась ему самой доброжелательной улыбкой, так и не дав шанса на озвучивание своих мыслей по поводу её просьбы.

- Ладно... и долго ты там будешь?

Спросил хозяин без особой учтивости, которой придерживался во время первых торгов.

- Хм-м, где-то... думаю, что... не долго.

Однако такой неопределённый ответ не убедил его, но всё же, тот не мог дальше противиться ей, а потому безмолвно кивнув, он повернулся в направлении работника.

- Удачи!

Напоследок прозвучали её сопутствующие слова, уходящему на лестничную площадку трактирщику.

В жутко не освещённом пути, который проходил под аукционным, шли две личности.

Один держал зажжённый факел, освещая путь второму, а вот последний удручённо следовал за ним.

Хозяин, до конца не понимал, каким образом здесь, а именно под городским театром, завёлся подземный сырой туннель, который своей шириной еле вмещал одного человека.

Да к тому же, идущий впереди работник настоял на том, чтобы трактирщик надел предложенную маску, закрывающую половину лица.

Но как бы трактирщик не спрашивал его об этом, тот всегда отвечал одну и ту же фразу.

– Скоро всё сами поймёте.

Естественно такой ответ не устраивал хозяина, однако воспротивиться к этому тот никак не мог. В какой-то степени, тот даже сдался по этому вопросу, так и, продолжая идти за ним.

Больше они ни о чём не разговаривали, просто спокойно продвигались по предложенному пути.

И вот вскоре, спустя минут десять подземной ходьбы, хозяин кое-как заметил некое свечение вдали, которое становилось всё ярче с каждым их шагом.

Спустя недолгое время они полноценно дошли до этого источника света в виде маленького шара, и буквально за ним, а именно за углом от их изначального пути, раскрылась маленькая комнатка, освещённая всё тем же святящимся шариком.

– Прошу, встаньте вот туда.

Сотрудник, который кроме одной пресловутой фразы ничего не говорил, вдруг промолвил иные непривычные для хозяина слова. Он трепетно указывал пальцем в область одной стены, а если точнее то на наземную плитку, которая явно выделялась среди монотонного каменного пола своим материалом.

Неуверенно взглянув на сотрудника, он в очередной раз смирился с сегодняшней судьбой, но всё же встал на указанную плитку.

И как только он это сделал...

– ...ааВаа-ваА-А!

Стал слышен чей-то крик.

Нет, не просто «чей-то», а целой группы.

Они кричали, но не так, как в ужасе, скорее в положительном эмоциональном ключе.

Одновременно с этим, стена перед ним, вдруг двинулась в сторону, постепенно открывая хозяину то, что за ней кроется.

А шум людей, только усиливался.

- Добей-добей-добей.

Неожиданно скандировали они хором.

Начав что-то подозревать, трактирщик обернулся, однако позади никого уже не было, лишь потушенный факел остался подле него.

- Ну и пусть.

Тем временем, каменная преграда полностью сдвинулась, освободив ему мирный путь вперёд.

Недолго думая, тот сделал свой шаг, и дверь сразу же стала задвигаться обратно, раз тот сошёл с механической плиты.

Продолжая идти, он видел, как туннельная тьма уверенно сдаёт свои позиции искусственному освещению извне, и также хозяин слышал, как скандирующие голоса людей постепенно усиливались.

И вот, спустя несколько шагов ему открылась шокирующая картина.

Сразу за выходом из этого туннеля, расположился крайне просторный зал, чем-то напоминающую большую арену, только под землёй. На вершине краёв арены, находились люди, которые поголовно кричали глядя на центр этого места, а ниже зрителей, стоял один человек, а если точнее – то в самом центре арены.

Хотя трудно было сказать, что тот просто стоял.

Он кое-как держался в сознании, придерживаясь руками об двухметровый воткнутый в землю меч, дабы окончательно не свалиться с ног. С него так и текла кровь, а левая ладонь и вовсе ослабла. Правый глаз был прикрыт, ведь на той стороне была оставлена такая рана, что она

прошлась по всему его виску, оставив ужасный порез, с которого трепетно вытекала кровь.

Только благодаря чуду, мужчина в центре арены всё ещё оставался в сознании.

- Добей-добей-добей!

Зрители не прекращали свои требования этому еле живому воителю, дабы тот закончил начатое, ведь прямо под его ногами, находился ещё один человек, который еле дышал, захлёбываясь в собственной крови.

С его ребра, торчал клинок, а левая ступня была крайне сильно опалена, словно её пытались чем-то сжечь. Глаза его были закрыты, но тот ещё подавал своё желание на долгую жизнь.

Кое-как подняв свою ладонь, сражённый мужчина словно умолял того не делать этого, а просто окончить бой без смертной казни.

А израненный воитель, дрожащий от боли, только сейчас случайно заметил, что со стороны однотонной каменной стены, где-то глубине закрытого проёма, в слабой тени стоит мужчина с тёмно-красными волосами, который с неясными эмоциями на своём лице разглядывает его самого.

- Ах-х, чёрт...

С этими словами, у него бессильно соскользнула рука с рукоятки меча, и воин – свалился рядом со своим последним противником.

<http://tl.rulate.ru/book/13062/1272223>